

“Как найти своё предназначение?”

Открытая лекция - 08.02.2024 г.

<https://youtu.be/xHh40uLPxMQ?si=tKaStp4a2JaAJYNU>

1:18:32

о. Андрей Лоргус

[Говорящий 1]

Добрый вечер. Я хочу познакомить вас с самим собой, представиться. Меня зовут Андрей Лоргус.

Я священник, психолог, антрополог и психолог-консультант. За последние 20 лет я в большей степени, кроме священнического служения, посвятил преподаванию, организации психологического образования, консультированию и ведению различных групп, в том числе, например, группы по ведению библиодрамы на основе психодрамы. Это отдельный такой метод, групповой метод психотерапии, который известен уже сто лет в практической психологии.

Мне 67 лет. Я закончил факультет психологии Московского университета в 1982 году. И вот с 1996 года я преподаю психологию, антропологию, разные другие предметы, которые закреплены в нашем учебном плане психологии по стандарту.

А сейчас я занимаюсь в основном программами, индивидуальными, частными, учебными программами повышения квалификации, если говорить по европейскому стандарту. В основном, конечно, веду консультирование частное и групповое, и супружеское тоже. У меня есть двое детей, они уже взрослые, и четверо внуков.

Нет, на самом деле пятеро внуков. Так что у меня есть сад, у меня есть дом, у меня есть сад, а в нем есть розы, и в нем есть деревья, в том числе большую миндаль и большой орех. Вот теперь вы знаете обо мне всем.

Да, еще хочу сказать, что я в юности своей был старателем, я добывал золото. Чем очень дорожу, это мой такой сокровенный опыт. Ну вот, пожалуйста, Надежда.

[Говорящий 2]

Я, кстати, тоже о вас некоторые вещи впервые слышу. Вы всегда открываетесь с новой стороны. С удовольствием.

Подумала о том, что когда у меня расцветут розы, я обязательно вам буду посылать фотографии. Это наша общая страсть.

[Говорящий 1]

Будем обмениваться.

[Говорящий 2]

У нас сегодня такая тема, предназначение. Могу ли начать с вопроса, как вы пришли к предназначению, если это не личный вопрос, а с священником. Это был какой-то зов внутренний?

[Говорящий 1]

Это было не сразу. Как и все другие предназначения, я что-то такое в себе почувствовал и принял решение не сразу. И я думаю, что это общее такое свойство, но скорее, наверное, все-таки мужской природы, чем женской, постепенно развивать свое предназначение и находить его в различных поисках, в различных практиках, какие приходятся на жизнь человека.

Первое, что меня толкнуло на это, это, конечно, моя вера. Я стал верующим христианином на третьем курсе университета, то есть я был студентом. Но тогда, конечно, я еще не помышлял о священстве, я совсем не знал, что это такое.

А вот уже когда я работал в храме дворником, сторожем, чтецом, алтарником, вот тогда я стал об этом задумываться, но тогда еще для меня это не было очевидным, слишком сложный был путь. И это еще было при советской власти, тогда молодежь, имеющую высшее образование, старались не пускать в священство, когда я говорю старались не пускать, я подразумеваю некое третье лицо. Третье лицо – это не начальство церковное, а это начальство советское, то есть это, прежде всего, комитет госбезопасности, который надзирал над церковью и фильтровал все кадры, абсолютно все, то есть никто не мог назначить диагональным священником без согласования с уполномоченным по району от КГБ.

Это был закон. И эти уполномоченные, они старались никого из образованной молодежи не допускать в священство. Но, тем не менее, времена менялись, и постепенно это становилось как раз на излете советской власти в 1988 году, как раз год юбилея тысячелетия крещения Руси, я стал диагоном, а через 5 лет стал священником.

То есть это не сразу, это постепенно складывалось. Наверное, главное, что здесь было, это было ощущение своей пригодности, своего

предназначения, наверное, так. Когда я уже имел диплом психолога в кармане и не занимался профессией, а я работал сторожем и дворником, то, тем не менее, все-таки я относился к людям, к миру, к себе уже как профессионал-психолог.

И, конечно, для меня понимание человеческой природы и возможность помогать человеку как психолог, она уже тогда проступала и постепенно складывалось в определенное ощущение того, что духовный путь, духовное пастырство, оно, наверное, вот это моё. Вот постепенно это не сразу складывалось. Тут были разные мотивы часто.

[Говорящий 2]

А как ощущение того, что вы на своем месте? Вот это соединение с предназначением. Это как-то чувствуется, когда занимаешь ту должность или занимаешься той деятельностью, которая вот она, это моё?

[Говорящий 1]

Конечно. Во-первых, это ощущение соответствия. Это всё равно как мы называем этот процесс, когда комплементарности, когда это для молекул, скажем, генетики, когда молекулы, предназначенные друг для друга, вот эти валентные связи соединяются.

И так и человек, как ключ в замок входит. Вот такое ощущение, что это то, что ты хотел. С одной стороны, и то, что от тебя задали, это с другой стороны.

То есть тут два чувства. Но и то, и другое – это чувство радости. Это чувство того, что нашёл.

Но, как всё у человека, оно не бывает постоянно. И приходят сомнения, приходят новые вопросы, приходят новые мотивы. Короче говоря, всё меняется.

И постепенно возникает ощущение, что это не конечное твоё предназначение, что надо идти дальше.

[Говорящий 2]

А куда дальше?

[Говорящий 1]

А это поначалу непонятно, это неизвестно. Я думаю, что каждый новый этап может начинаться с того, что возникают интересы, возникает любопытство, возникает ощущение сближения с чем-то таким важным и

глубинным, и осмысленным для меня. Как-то из нескольких разных ручейков соединяется.

Вот это интересно. Возникает новый тип задач. И этот новый тип задач, он требует новых попыток, новых правил, новых поисков каких-то вопросов.

То есть возникает необходимость это попробовать, этим поинтересоваться. Ну, знаете, как историк, он, если узнаёт о каком-то событии, он идёт в один архив, потом в другой архив, выписки какие-то делает. Как учёный, допустим, у него не есть серия опытов, но ему нужны книги, ему нужны такие таблицы, он там собирает, там собирает.

Пока непонятно, что из этого сбора получится. Вот так и тут. Так и тут, что-то собираешь, собираешь.

Вот, например, я сейчас про научную работу немножко скажу. Например, вот несколько лет назад мне удалось как бы для себя визуализировать некоторые психологические, личностные данные. Просто записать их сначала в таблицу, потом эта таблица была преобразована, ну, как бы логика такая была преобразована в определённые визуальные средства, гистограммы, разноцветные гистограммы такие.

Одна гистограмма, другая. В конце концов, когда я дошёл до гистограммы Лепестковой, есть такая, я вдруг увидел интересную картинку. Мне она очень понравилась.

Это ничего не значило. Она просто мне понравилась. Это было несколько лет назад.

Потом к этой картинке возникла возможность интерпретировать это на более высоком уровне. Получилась некая по представлению стратегия человеческого поведения, которую можно анализировать визуальным таким средством. И вот совсем недавно, буквально где-то месяца два назад, к этому добавилось ещё с двух сторон совершенно разные данные, которые складывались в новую картинку, что это не только средство визуализации, но это может быть и средство, ну, есть какие-то так называемые измерения, качественного такого замера, экспертной оценки.

И сейчас я понимаю, что из этого складывается некая какая-то отдельная, особая метрическая система, которую можно использовать в работе с личностью. В том числе и с нашим вопросом, с вопросом призвания, с вопросом предназначения тоже. Потому что есть какие-то вещи, которые можно наглядно про себя посмотреть.

Но это пока всё очень так размыто. Но я вам говорю, что собирается-то из кусочков, пока не понятно, как их соединить вместе. Они как будто бы различны.

Вот ещё скажу интересный пример. Я как психолог, который занимается семьёй давно. Семьёй в разных подходах.

Есть в семейной психологии несколько разных подходов. И один из них, такой наиболее сейчас продвинутый, называется системный подход. Представление семьи как о системе.

Родился этот метод в Америке. Был такой профессор по фамилии Боуэлл, Мюрри Боуэлл. Он ввёл теорию системных систем в конце 40-х годов в психологию.

А само представление о системном подходе, математическом, возник в 1920-е годы. В 1920-е годы был взлёт математики. И Мюрри Боуэлл стал применять это в конце 40-х.

Потом в 40-х годах он уже написал книгу «Семейный системный подход в психологии». И после этого стало развиваться сейчас такое пиковое развитие. Но это я к чему?

К тому, что семья как система достаточно легко визуализируется. Мы же знаем с вами такие примеры, как древородок. Геологическое древо.

Его можно рисовать как дерево. Буквально, так сказать, с листочками. И так очень часто рисуют.

Делают картинки такие. Наверное, вы видели. Есть такие огромные плакаты настенные, когда древороды изображают в виде записи.

А можно это сделать. Сейчас уже есть такие попытки. Сделать это более научным образом.

Называется это генограмма. И можно её сделать более наглядной. Несколько лет назад возникла идея сделать эту генограмму не плоской, а объёмной.

Тут возникает масса самых разных проблем. Как визуализировать объёмную такую генограмму? Из чего её сделать?

И как её создать? Какие алгоритмы туда заложить? Но у меня есть некая гипотеза.

Именно по части этой визуализации. Если удастся создать программку. Программка несложная.

Но нужна специфическая программка. Сейчас есть в образовании разные учебные программы, которые помогают визуализировать разные проекты. Например, то, что я видел, это программы создания молекул.

Особенно органической химии. Эти программы довольно-таки сложные. Потому что там много сложных параметров.

Но в принципе это то же самое. То есть это такая сложная молекула, которая состоит из разных шариков. Связи между ними.

Вот что-то типа такого мне нужно создать для 3D-генограммы. Но она будет очень объемной, очень сложной, поэтому тут какая-то особая программа нужна. Перебрал много вариантов.

Предлагаю разным программистам. Одни говорят, ну это бешеные деньги. Другие говорят, нет, это слишком просто, это неинтересно.

Третий говорит, надо попробовать, но исчезает. В общем, поиск. Поиск программистов продолжается.

Вот вам идея. Вот нащупывание будущего. Предназначение.

Что это такое? Вот и здесь. Получается, идешь за интересом.

Идешь за любопытством. Идешь за тайной. Вот так.

[Говорящий 2]

То есть то, что внутри будоражит. То, что вызывает интерес. То, что хочется изучать.

Да. А вот, если позволите, спрошу, вопрос предназначения начинают задавать еще со школы. Под видом профориентации.

То есть, куда пойти, куда сдать ребенка учиться дальше. Готов ли ребенок, это же по сути ребенок, в 17-16 лет определиться?

[Говорящий 1]

Нет. Нет. Как психолог я должен признать два противоположных факта.

Первое. 17 лет это совершенно незрелый возраст. И любое самоопределение будет временным.

Промежуточным. А с другой стороны я должен признать, как психолог личности, что именно в этом возрасте и юноша, и девушки выбирают самые смелые, самые далеко идущие цели и проекты своей жизни. Смелые.

Очень, может быть. И заглядывающие за горизонтом. Буквально.

На которые потом не решаются. Зрелость она приземляет. А в 17 лет можно принять решения совершенно фундаментальные.

Да, они могут быть преждевременными. Они могут быть слишком романтическими или слишком невероятными. Но по смелости и по жадности, по жажде приближения к истине они самые-самые.

[Говорящий 2]

А когда родители подсказывают мне бы хотелось, чтобы ты был врачом, юристом, еще кем-нибудь. А если ребенок такой хороший и идет туда, куда мама с папой сказали, но ему вообще душа туда не лежит.

[Говорящий 1]

Да, именно. К сожалению, именно хороший ребенок создает для себя проблемы. Такое, такого рода простое послушание, оно создает проблемы.

Потому что единственное, зачем должен следовать человек в этом движении к призванию своему, к предназначению, это за своим внутренним голосом. Родители тут ничего не могут дать. Вот это долг родителей.

Вот об этом стоит сказать несколько слов, потому что мы молодые в короткое время, а родители мы долгое время.

[Говорящий 3]

Как красиво вы сказали.

[Говорящий 1]

А что мы должны создать детям? Мы детям должны создать некоторую среду дома, прежде всего. 90% всего, что мы имеем в качестве своего багажа, вступая в взрослую жизнь, создана внутри дома, внутри семьи.

Так вот, что мы должны создать? Прежде всего, мы должны создать ту образовательную среду, на которую мы способны. Вот за вашими плечами библиотека, за мной тоже полки с книгами.

Это уже среда. Вот мои внуки приходят сюда наверх ко мне в кабинет, они здесь сидят, смотрят кино, потому что у меня большой монитор. И у меня прямой кабельный интернет хороший, они, значит, смотрят здесь.

Ну, смотрели почти всего Гарри Поттера здесь. И вот они сидят рядом с книгами, рядом с конспектами, рядом с тетрадками, с бумагами. Они это не читают.

Они в этом растут. Это для них привычная атмосфера, которая дает возможности. Они знают, какие возможности.

Вот это второе, второе, что мы делаем. Мы в этой среде прокладываем тропинку буквально своими действиями. Например, мы берем телефон и открываем там Google и что-то ищем.

И находим, допустим, Википедия или какие-то другие фонды. Ребенок усваивает, что есть средства получения знаний прямо вот сейчас. Или мы берем с полки книгу, энциклопедию, словарь и читаем.

И ребенок понимает, ага, что нужно взять, найти где-то знания, которые вдруг могут понадобиться. Или, например, ребенок видит, сидит папа, сидит мама, дедушка. Там у них на руках книга.

И не увлечен читать, только что не замечает ничего. И ребенок видит, что чтение может быть настолько увлекательным процессом, интереснее, чем игра. Для ребенка главная игра.

А тут помимо игры чтение. Ребенка пока это трудность, читать тяжело. Это школа.

А тут вдруг он видит, что родители читают. А если еще вы читаете детям своим, сначала детские книжки, сказки, потом какие-то истории, вплоть до взрослых книжек. Слух читаете дома, то вы создаете для ребенка еще одну среду.

Среду словесности, устной словесности. Это ни с чем не сравнимо. Сейчас, слава богу, благодаря памяtnому и всем средствам записи стала очень модной аудиокниги.

И это здорово. На самом деле, когда мы читаем дома, мы делаем то же самое. Мы создаем некоторую аудиосферу вокруг ребенка.

Ну и последнее, что в этой среде, которую мы создаем детям, важно. Это личная заинтересованность. Ребенок заглядывает в глаза папе с мамой и смотрит, а что интересно?

Что папе интересно? Что маме интересно? И когда видят, с каким увлечением мама читает книгу, а папа какие-то бессмысленные на мониторе таблицы формирует или переставляет, у ребенка появляется стойкое ощущение, что взрослым быть интересно.

Потому что взрослый открывает для себя какие-то такие огромные возможности. Это интересно, работать, что-то делать, что-то рисовать. Не забуду, как отец рисовал.

Он у меня геолог был. Он рисовал вот эти слои земли. Геологи называют это обнажением.

Он обрисовывал обнажение, подписывал качество грунта, алюми, коренные породы, прослойки льда и так далее. И все. И делает очень просто, красиво.

Я до сих пор помню ощущение удовольствия, как он работал карандашом и потом уже когда делал диссертацию, все это с листы складывались. Вот такую среду мы создаем детям. И все.

А куда они направлятся в этой среде, какой свой путь проложить, этого мы не знаем.

[Говорящий 3]
Мы можем менять.

[Говорящий 1]
Вот еще одна часть среды. Простите, я забыл подсказать. Еще одна часть среды – это наши знакомые.

Это с кем мы встречаемся, кто приходит в гости, к кому мы отправляемся в гости с детьми, о чем говорим, какие наши поездки, например, туристические. Осташков или какой-нибудь, или Смоленск, или Чернигов, или Оренбург, или еще какой-нибудь Суздаль-Владимиров. Все.

И в этих поездках мы погружаем ребенка в этот процесс, с одной стороны, исследования, с другой стороны, любования, наслаждения красотой.

[Говорящий 2]

Очень интересно. Может быть, вы замечали, как это рождается. Я помню за собой, я не понимаю, откуда это взялось, когда у нас стоял такой трилляж.

Помните, да, вот эти трилляжи? И я застевала позади шторы или гардины и усаживалась перед этим трилляжом и читала новости. Вот мне прям очень нравилось.

По сути, то, чем я сейчас и занимаюсь. И как это? Никто у нас новости в деревне не читал.

Откуда это в ребенке появляется?

[Говорящий 1]

Телевизор?

[Говорящий 4]

Угу.

[Говорящий 1]

Ну, конечно. Уподобится телевизору. Ну, как же.

Телевизор – это же ведь не только кино и новости. Телевизор – это как бы соучастник культуры в нашей комнате. В нашей комнате телевизор и в нашей комнате есть иная культура.

И, конечно, из этой культуры берутся нормы. Берутся какие-то интересные события, интересные процессы. Моя сестра прелюбила театр и кино.

Она все время чего-то такое изображала дома. Домашний театр был прямой постоянной моей в детстве головной болью. Потому что она заставляла меня как раз не любить.

[Говорящий 2]

У Лихачёва в его книге «Воспоминания» тоже он рассказывает о театре, как родители ходили в театр, и это было такой частью его жизни.

[Говорящий 4]

Да?

[Говорящий 2]

То есть, допустим, первое для того, чтобы помочь ребенку тем, чтобы он нашел свое предназначение в жизни, важно создать для него среду, то есть самому чем-то увлекаться. Потому что иногда родители обращаются с запросом отремонтируйте мне ребенка. Вот он какой-то не такой вырос, видите ли, а где он этого всего набрался, непонятно.

Но когда смотришь, у родителей привычки. У ребенка просто такие же самые, только они родителю почему-то не нравятся. И то есть важно начинать родителю с себя, чтобы самому интересно жилось.

Или как?

[Говорящий 1]

Когда ребенку 14 лет уже дело не в родителях, уже поздно. Это уже такой процесс постольку поскольку. В 14 лет ребенок выбирает сам.

И если вокруг него есть такая среда, ну, допустим, ему дом неинтересный, или он исчерпал домашнюю среду, вполне мажор, хотя вряд ли. В 14 лет еще мало. Все-таки в 14 лет еще ребенок продолжает впитывать в себя то, что есть дома.

Но предположим, что у него есть возможность уже помимо дома выбирать. Очень хорошо, если у него есть такие отношения и связи, где он может подключаться к каким-то делам. Если это музыка, если это театр, если это какое-то видео, какое-то кино, где-то какие-то музейные походы, или это автомобили, техника.

В общем, что-то такое. Есть куда подключиться. К кому-то, к чему-то.

К кружке или театре, какие-то технические секции. Или даже просто для мальчишек это обыкновенный гараж. Посмотреть, как разбирают и собирают автомобиль.

Участвовать в чем-то, что-то делать, помогать. Мальчишеская такая типичная. А что касается девочек, то вы прекрасно описали.

Сидеть перед зеркалом и повторять диктора. С каким-то своим материалом. Сейчас многие дети записывают тебя в ТикТоке или в Инстаграме.

Делают практически то же самое. И не только записывают, но и создают целиком ролики. То есть накладывают титры, делают заставку первую в последнюю, эффекты накладывают.

Вот, пожалуйста, это же уже и монтаж, и режиссура, и сценарий, и это уже кино. Существует фестиваль телефонного кино. Вы знаете?

Существует фестиваль кинороликов, созданных на айфоне. Да, это международный фестиваль. Он уже много лет существует.

Там свои звезды есть, свои премии есть. Ну что вы, все серьезно.

[Говорящий 2]

Я отстала. Некоторые люди, буквально недавно слышала от девочки, она говорит, вот я не знаю, это интуиция или это мой какой-то страх, вот мне вроде и хочется этим заниматься, но я не пойму, а где этот внутренний голос? Возможно, вы подскажете своему опыту или знаний ваших, как понять и услышать свой внутренний голос, куда идти?

[Говорящий 1]

Это иногда проблема, да. Но эта проблема, все-таки она индивидуальная, не общая, потому что внутренний голос может быть подавлен, замикширован какими-то другими событиями, голосами или звуками. Вообще одна из самых таких тяжелых и трудных проблем личности человека в целом, всей жизни, не только детей, это познать себя.

Это на всю жизнь, это задача на всю жизнь. И в то же время проблема, потому что мы ощущаем, что до конца мы себя познать, наверное, не сможем. Все время наталкиваемся в том, что вот это я в себе открыл и вдруг очередной какой-то слой тайны и еще какой-то сложный в себе чувствуется, предвидится какой-то момент.

Но есть периоды безмолвствования, есть периоды застоя, казалось бы, задержки какой-то, но это тоже периоды плодотворные, потому что в те моменты, когда мы не знаем куда идти, не чувствуем в себе ничего, не рождается никаких интуиций, никаких новых проектов, целей, планов, ничего, в этот момент может быть, а в душе происходит какая-то таинственная работа, которую мы можем не замечать. Она может проявляться в каких-то ощущениях, слабых, интуитивных, может быть, во снах, может быть, в каких-то оговорках, что-то такое может быть, но иногда просто не удастся ничего заметить. Просто надо знать и верить, что духовная работа не прекращается в душе человека и всеобщая цель этой

внутренней работы – проявить себя, выйти на поверхность, на поверхность сознания, на поверхность ощущений.

Рано или поздно это произойдет.

[Говорящий 2]

Вы сказали, что в душе происходит внутренняя работа. У меня мурашки по коже. Это целый космос внутри.

[Говорящий 1]

Да, это целый космос внутри. Духовная идея – это вообще тайна, к которой мы все время причастны. Мы все время причастны к этой внутренней своей тайне.

Главное свойство этой тайны заключается в том, что она не замкнута. Она не замкнута на нас только, на мне лично. Моя личная тайна не замкнута внутри меня только.

А у нее есть выход. У нее есть выход туда, куда наше сознание не проникает. Это уже называется область мистики.

Но это тоже часть человеческой жизни. В этом мистическом общении, в этой мистической причастности к чему-то высшему мы живем постоянно. Происходит обмен.

Мы все время что-то такое улавливаем оттуда. Какие-то голоса или какие-то подсказки, или какие-то интуиции иногда совсем неясные. Иногда четкие, иногда туманные, совершенно непонятные.

Но главное знать и верить, что эта тайна не где-то от нас, далеко на небе или под землей. Что она стоит за плечами. Это наша внутренняя тайна.

Мы к ней причастны. Мы участники этой тайны.

[Говорящий 2]

Я помню когда-то. Я все время перебиваю, вы меня скоро побьете. Мне кажется, что у нас очень увлекательный диалог.

Может быть, это только мне кажется. А вы до ёлки, по-честному. Когда-то был такой период в жизни, что вот прям растерялась.

И я не знала, что делать, куда идти дальше. И мы с подружкой поехали на море. И я прямо помню этот момент.

Лежу на воде и говорю, Господи, делай, что хочешь. Вот я прям в твоей власти. Я не знаю, куда мне идти.

Через 5 минут на пляж подходит какой-то мужчина разговаривать с подружкой. Она такая видная. Он к ней разговаривает.

Но через минутку как-то он переключился на Гауди. И мы начали говорить с ним о Гауди. И оказалось, что он монах.

То есть на пляж пришел монах через 5 минут после того, когда я вот это вот делаю. И он потом приезжал к нам в какой-то дворик, где бы там были в отеле. И он принял пообщаться.

И он прям мне целую лекцию читал о том, что такое вселенная, как устроено, как надо доверять процессу, как все меняется. Я много чего не помню, но я помню вот это ощущение покоя и что вот все хорошо, все идет так, как надо. Если это не личный вопрос, бывали ли у вас, ли у ваших знакомых такие ситуации подобные, когда вот запутался, когда что-то случилось?

[Говорящий 1]

Конечно. Конечно бывали совершенно разного рода. Иногда это могли быть встречи, как у вас.

А иногда были какие-то внутренние инсайты. Очень по-разному. Это всегда бывает очень по-разному.

У всех все по-разному. У кого-то через людей, у кого-то через какие-то дела, у кого-то через случайности, так мы их называем. Но их достаточно, их очень много.

Тут имеющий уши дослышит. Я не имею внимания своего. Разглядеть в этом какую-то подсказку.

Подсказки слышат, к нам все время приходят. Надо просто быть внимательным к этим подсказкам и прислушиваться к ним, и наблюдать за ними, и пытаться их как-то расшифровать и использовать. Большой проблемой для человека является то, что подсказки о своем предназначении иногда бывают не расшифрованы.

И задача творческого усилия, творческого гения человеческого – расшифровать эти подсказки. Но расшифровать можно только самому. Очень модно во все века было гадание.

И сейчас. Смотрите, различные рекламные газетки, а уж тем более всякие разные объявления в социальных сетях содержат огромное количество самых разных магических предложений. Гадания на картах, на картах Таро, просто какие-то ведические, консультативные, астрологические, всякие рочерозные прогнозы, всякие таблички и все такое.

Запрос на это велик. Он заключается в том, что я предполагаю, что у меня есть какая-то такая информация, то есть люди нуждаются в том, кто им может разгадать их будущее. «Скажи мне, кудесник, велитель богов», вещи Олег спрашивает у старца.

«Скажи мне, кудесник, что ждет меня в будущем». Это все спрашивали. Великие люди, невеликие люди все время заняты.

То есть они просят «Расшифруйте мне, что мне делать. Я вижу, у меня выпала какая-то карта, но что это значит?» Разгадать может только сам человек. Только сам.

[Говорящий 2]

Насколько предназначение – это то, для чего наша душа пришла в этот мир, предназначенный для какой-то миссии одной или нескольких, или что это?

[Говорящий 1]

А почему только душа?

[Говорящий 2]

Может, я не так выразилась?

[Говорящий 1]

Нет. А всей личности, целиком, я бы не стал делить на части. Нет, предназначение дано человеку.

И оно многообразно, оно многогранно, но беда заключается в том, что оно неоднозначно. Я убежден в том, что наше предназначение, оно многозначно. Ну, много не много, но, по крайней мере, не один вариант.

И мы можем выбирать.

[Говорящий 2]

То есть, своего рода пространство вариантов, да, из транссерфинга.

[Говорящий 1]

Да, я убежден в том, что это пространство выбора. Причем все выборы хороши с точки зрения мироздания. Эта многозначность, она в любом случае, ну, и позитивна, и она, так сказать, санкционирована свыше.

Все варианты, все варианты благие. Но есть и другие варианты, которые предлагает нам не мироздание, которые предлагает нам либо человеческая рациональность, либо какие-то идеологии, уже выдуманные человеком. Ну, и просто-напросто мифы, мифы и сказки.

Ну, вот, например, коммунизм был такой идеологией, которая предлагала человеку то, чего нет, быть не может. Ну, и самое главное, и предлагал это обманным путем, потому что на самом деле в это никто не верил. Мне это было ложным.

Но миллионы людей покорялись этой идеей и шли за ней. Миллионы, десятки миллионов людей. Даже сотни миллионов, если брать Китай.

Китай, Камбоджа, Советский Союз и другие коммунистические страны. Сотни миллионов людей шли за этой обманкой.

[Говорящий 2]

Вот если говорить о предназначении, мы часто думаем, впечатление у большинства людей, что это как только работа. Вот реализация себя, как в работе, в творчестве. А как вы считаете?

[Говорящий 1]

Нет, конечно. Нет. Это вообще про человека.

Это не только служение. Это вообще про человека. Вообще первостепенное значение предназначения – это предназначение про себя.

Кто я такой? Каково мое место? Кто я такой?

Какое и каково мое место в этом мире? Прежде всего, это вообще все про меня. А во-вторых, уже тут может быть приоритет.

Кто-то дает приоритет служению. Может быть, это не работа, а какое-то служение. Например, волонтерство.

Это же не работа. Или что-то такое тоже, которое не является характером такого контракта с каким-то работодателем. Может быть, это просветительская какая-нибудь или та же самая священческая, церковная деятельность очень многих людей, которые в церкви участники не только священники, но и другие тоже.

Или там люди, которые занимаются общественной работой, поют в хоре, ухаживают за больными в детдомах или за престарелыми или еще что-нибудь. Это один из самых разных предназначений, которые люди исполняют помимо работы. Это их служение.

Но в целом предназначение намного более широкое понятие, чем профессия.

[Говорящий 2]

А сюда относится найти вторую половинку?

[Говорящий 1]

Конечно.

[Говорящий 2]

То есть тоже предназначение?

[Говорящий 1]

Предназначение это семейное понятие. В семье каждое новое поколение создает новое поколение и дальше передает эту историю. А это же не просто родить кого-то.

Одного ребенка, двух, трех нет. Это опять же создать среду, в которой дети будут становиться теми, кем они станут. Но это еще и накопить, трансформировать и транслировать опыт предыдущих поколений, которые уже аккумулировались.

Передают своим детям, детям-внукам и так далее. Это сложнейшая работа по межпоколенческой трансляции опыта, духовного опыта, исторического опыта, семейного, религиозного и так далее. Так что это не только родить.

Родить это самое простое и оно практически рефлекторное. Это происходит без нашего участия.

[Говорящий 2]

Мне знакомы некоторые люди, пример просто возьму, но я не знаю, какое у меня предназначение. Кто-то в общей компании спрашивает, ну а что тебе

нравится делать? Ничего, вот мне нравится отдыхать, лежать на пляже, есть там и все.

И ничего мне не нравится, ничего не хочу делать, хочу просто отдыхать. Что тогда, как тогда в этой ситуации?

[Говорящий 1]

Вообще-то тут есть два простых ответа. Первое, это означает, что человек слишком устал, он на что-то потратил свой потенциал актуально за последние несколько лет и он больше ничего не может, как лежать. Он дошел до ручки, так сказать.

Это может быть синдром хронической усталости, или может быть выгорание, может быть и то, и другое вместе. Это частный случай, надо ему не разбираться. А во-вторых, может быть, он просто на протяжении какого-то количества лет просто себя потерял.

Он чему-то себя посвятил на зарабатывание денег, а про свое предназначение признаем, просто забыл, и забыл, где взять. И забыл, куда положить. Но опыт психологического консультирования этих случаев показывает очень простые вещи.

Первое, человека надолго не хватает просто лежать. Вот человек полежал дня три, выспался, потом он потихонечку начинает гулять, знакомиться с кем-то. Ну, берем такой вариант, в санаторий попал, или на курорт уехал.

Начинает гулять, а потом ему дико скучно, если он не отправится на какие-нибудь экскурсии, какой-нибудь музейный, заведет роман, или познакомится с кем-то. И в конце концов понятно, что даже две недели ему отсидеть в этом месте бывает трудно. Его уже тянет на подвиги, долго.

Его сразу же начинает, через несколько дней уже начинает его коровить. И это нормально, потому что в нас заложено огромное количество любопытства, энергии и желания всего. Но есть другая сторона, есть депрессия.

Депрессия, которая может длиться месяцами, годами, и это ужасное заболевание. Поначалу это не заболевание, поначалу это тип реакции, и это не заболевание. И тогда очень трудно человека из этого вылезти.

Очень трудно. И тут уже надо применять медикаменты и из этого вылезать. Но это уже результат какой-то очень длительной,

патологической, над собой длительной работы, чтобы довести себя до такого состояния клинической депрессии.

В норме человек не лежит. Не может.

[Говорящий 2]

Пока Вы говорите, у меня вопрос за вопросом, вот это хочу спросить, вот это, вот это. А потом Вы уводите меня в какую-то мысль, я прям проваливаюсь в эти размышления, думая о человеке, сопоставляя.

[Говорящий 1]

Может быть наши участницы хотят что-то спросить.

[Говорящий 2]

Сейчас вот если есть желание что-то спросить, можно или подключить микрофон, я потом во время записи монтажа обрежу, и его не будет видно, или можно в чате написать. Вот Вы говорите, человек не лежит, а сейчас, наверное, с наличием социальных сетей многие могут пролежать, но при этом с телефоном в руке и листать ленту. И лежится очень даже неплохо, конечно может создаваться эта иллюзия, но все равно даже с телефоном долго не пролежишь.

[Говорящий 1]

Захочется каким-то образом что-то придумать, но кто-то занимается спортом, кто-то рукоделим. Особенно в соцсетях сейчас огромное количество женщин заходят и регистрируются на разных страничках, посвященных вязанию, приготовлению, выращиванию цветов, овощей, в общем чего только нету. Я периодически попадаю на такие странички и вижу какое многообразие всего.

Разве можно сказать про это, что это лежание? Еще раз, лежание это патология, она редко бывает в чистом виде. Да, пассивное пролистывание ленты в разных соцсетях это имитация социальной жизни.

Это правда, это да. И она, такой симптом, как симптом патологический может быть, он бывает, есть понятие зависимость, такая вот гаджетозависимость, да, это есть, так же как и алкогольная зависимость, так же как и всякая другая зависимость тоже есть, но не так много людей подвержены ей, основательно так, они совсем теряют себя, но у зависимости-то есть всегда корни, психологические, зависимость не просто так на пустом месте возникает, или алкогольная, наркотическая, сексуальная, какая угодно, она же возникает на месте какой-то пустоты, внутренней, тяжелой пустоты, потому что человек не выдерживает

пустоты, ему очень трудно проживать свою внутреннюю пустоту, и он ее пытается чем-то заполнить, в том числе, например, вот эта вот сетевая зависимость.

[Говорящий 2]

А вот социальные сети дают ощущение в том числе некоторых таких целей, вот, необходимо вот так вот жить, необходимо вот этих целей достигать, и если там, допустим, девочка лет 15 листает сейчас соцсети, у нее есть некое представление, что такое успешный успех, если без социальных сетей, просто живя в деревне, у нас есть понимание, научиться делать вот это, пойти на работу, какие-то увлечения, может замуж выйти, какие-то обычные человеческие вещи, а тут оп, мне надо провести какой-нибудь инфопродукт, создать его, продавать, что-то делать, и очень много всего это сейчас расцветает, и что нам дают соцсети, какие-то ложные, ложные предназначения, а вот можете вы прокомментировать,

[Говорящий 1]

Ну, почему только ложные? Среди всего этого изобилия предложений есть какие-то и вполне себе реалистические предложения, кто-то их осваивает, и кто-то становится в этом прямо вот таким живым участником и с удовольствием этим занимается, но, как всегда, это дело избранных, в любом или ином применении себя какого-то результата, значимого для себя, это все-таки единица. Большинство людей живут не так, как соцсети предлагают, а как прожила мама.

Это все-таки доминирующая стратегия жизненная, она возникает из семейной стратегии.

[Говорящий 2]

То есть и для мальчиков, и для девочек?

[Говорящий 1]

Да, мы к этой стратегии что-то добавляем свое, но в общем и целом, если посмотреть на жизнь уже таким крупным планом, когда видна жизнь, большая ее часть видна целиком, мы обнаруживаем, что, в общем-то говоря, мы проживаем жизнь так, как проживали отцы, и деды, и матери, и бабушки. В общем, очень похоже.

[Говорящий 2]

А вот, когда врачи, вот прям восемь поколений врачей, и девятый рождается, думают, елки-палки, мне придется, а я не хочу.

[Говорящий 1]

Да, да, слава богу, когда он скажет себе, что я не хочу. Очень часто в таких семьях вот это вот долженствование, долг продолжить семейную традицию бывает сильнее, чем личное творческое начало, потому что не может быть восемь поколений одинаковых людей, которые находятся в призвании в врачебном искусстве. Да, есть такие семьи, и счастливы они, если это совпадает с предназначением человека, но если это по принуждению, то это ужасно.

Еще раз, в конце концов, самая главная задача человека быть личностью. Быть свободным, творческим, любящим, стремящимся к истине, веселым и счастливым человеком.

[Говорящий 2]

То есть мы должны стремиться к этому внутреннему ощущению спокойного счастья?

[Говорящий 1]

Это как бы атрибут, а стремиться мы должны к тому, чтобы стать собой. Стать собою по образу и подобию, той самой личностью, для которой мы предназначены. Которой мы предназначены, который мы заложены.

Стать собой. Это не какой-то внешний образ, а это внутренне написанный образ. У каждого человека свой.

[Говорящий 2]

Как вам удастся так говорить? Мне хочется прожевать. Это просто мурашки по коже.

[Говорящий 1]

Надежда 30 лет педагогического стажа в высшей школе не пройдет.

[Говорящий 2]

Вы говорите буквально одну фразу, а от нее просто молнии. А вы даете втору, а еще одну так же и убьют.

[Говорящий 1]

Я стараюсь. А как вы знаете, когда смотришь на часы, лекция уже подходит к концу, а не сказал еще десятой части. И вот тут начинается самая массированная бомбардировка такими фразами, чтобы в каждую уложить все, что только можно.

Так, чтобы потом конспект у студента был прямо топорщился. Да, это беда, кстати говоря, беда преподавания, когда я пытаюсь слишком много вложить в одну лекцию. Такой страх не успеть сказать главному.

[Говорящий 2]

После общения с вами, я специально здесь подготовила, я кое-что тогда, когда мы записывали интервью, прям сильно так повлияли. И вот мы тогда не обсуждали предназначение, но каким-то образом это произошло. Я сделала вот такой, это обычный простамбольберт, я не сильно в художествах, только начинаю, это такое увлечение.

И сделала из странички, из разных картин. И, кстати, одна случайно, в кавычке попало, название главы Феникс, то есть как птица Феникс. А здесь по-английски, вот можешь ли ты вспомнить, кем ты был до того, когда ты встал на сцену?

Ну, я на английском, мне как-то немножко в другую сторону идет, я как-то отвлекаюсь от этого, я не умничаю этим просто, так устроено в общем. А можете ли вы прокомментировать, что это за внушение вы мне тогда такое сделали? Непроизвольное.

И вполне возможно нашим зрителям тоже, которые слушали ваше интервью, как вот вы прокомментируете эту фразу, что можешь ли ты вспомнить, кем ты был, быть. Ну, словно люди.

[Говорящий 1]

Это же ведь не только вопрос вспомнить, а дать этому развиваться. Какие-то зародыши будущих открытий мы переживаем в детстве, в отрочестве, в юности, а потом про них забываем. Но, если мы даем им возможность развиваться, проявиться, расцвести, то когда-нибудь они дают о себе знать, и вот они начинают представлять из себя уже что-то такое созревшее.

Можно ли сказать, что это то, что было до того, как тебе сказали? Возможно. Но оно уже по-другому в зрелом возрасте, по-другому представляется вам.

И если вы внимательны к себе, если вы озабочены познанием себя, настоящее, то вы будете к этому внимательны и дадите этому ход. Принято считать, что главное обращать внимание на осознанность. У психологов это прямо такая особая цель, осознанность.

Но это не так. Так же, как осознанность, важен и эмоциональный интеллект. И здесь приходится обращать внимание на ощущения, на чувства.

Иногда ощущения и чувства бывают более достоверными, чем сознание, чем мысли. И вот в области какого-то интуитивного познания себя, ощущения и чувства могут сыграть большую роль, более важную роль, ключевую роль, чем сознание, мысли и какие-то мыслительные достижения. Иногда это как раз невербализуемый опыт, образный, в форме и цвете, может быть в каких-то запахах, может быть в каких-то предчувствиях чего-то, в снах, кстати говоря, может быть.

В общем, понимаете, это тайна. Человек это большая тайна, которая открыта самому себе через его бессознательное, наконец, осознание и в слове. А другой стороной эта тайна выходит в небеса.

И вот есть как бы некое сообщение, какие-то связи. Но это тайна, в которой человек причастен, а не кто-нибудь, а именно сам человек. Поэтому, возвращаясь к вашему вопросу, это же возврат к себе.

Это не какие-то таинственные книги за семью печатями. Это вы, Надежда, это вы. Это у вас в сердце, это все написано, поэтому заранее можно сказать, что вы обречены с этим встретиться рано или поздно.

[Говорящий 2]

Главное встретиться заранее, до смертного одра, чтобы потом надоел и падать.

[Говорящий 1]

И ничего, и потом тоже не поздно. Главное, что если вы не будете подчинять свою жизнь долженствованию, то тогда все будет в порядке.

[Говорящий 2]

Я всегда стараюсь обращать внимание на знаки. Вот то, что происходит сейчас в нашем поле, когда мы общаемся. Не эзотерика, а просто что происходит.

Вы говорите, когда перестанете давать там запрос блажествования, в этот момент мне на голову свативается кот. Вот прям точку. Один знакомый, вот допустим, нашу лекцию смотрит в записи.

И похожий пример, возможно, может быть. Очень хочется спросить у вас. Работает очень много, много с семьей проводит времени.

Все старается для жены, для сына, для мамы своей. Папа умер уже, для тех, для этих. А вот и упыхивается.

Всем все помогает, всем все делает. И все время он для них не такой. Что-нибудь придирается.

Я ему говорю, а что тебе самому нравится делать? Поживи для себя, как-то всех обслуживаешь без конца. Он говорит, да я не знаю, как это.

И вот как можно такому человеку помочь, может быть, как-то вдохновить. Может кто-то сейчас себя узнает.

[Говорящий 1]

Никак. Он не хочет. Он бежит от себя.

Вы хотите его обратить к себе, а он не хочет. Он наоборот, с помощью всех средств, которые вы описали, он от себя убегает. Вы не можете ему помочь.

До тех пор, пока он сам не захочет себе помочь. Придет и скажет, Надежда, посоветуй. Ты мудрый человек.

Я хочу вернуться к себе. С чего начать?

[Говорящий 2]

И что бы вы подсказали?

[Говорящий 1]

Я не знаю. Но вы ему просто дадите мои контакты и все.

[Говорящий 3]

Разумно.

[Говорящий 1]

Мы не знаем, как помочь другому человеку, пока он сам себе не может помочь. Можем создать некие условия для этого. Что такое психотерапия?

Это создание условий, в которых человек находит решение своих задач. Проблемы, на самом деле, проблемы – они из-за задачи. Мы создаем условия, но мы не знаем, что там происходит.

Есть методы психотерапии, в которых вообще не проговаривается новый опыт, который получает клиент. И психотерапевт этого даже не знает. А человек вдруг и ушел домой это реализовывать.

А что мы даже и не знаем. Но он для себя нашел ответ. Значит, мы свою работу сделали.

[Говорящий 2]

А мы когда с вами обсуждали тему сегодняшней лекции по предназначению, какие у вас были размышления? Что самого главного хотелось бы рассказать сегодня?

[Говорящий 1]

Хотелось передать ощущение тайны.

[Говорящий 2]

Вам удалось.

[Говорящий 1]

Понимаете, какая штука? Тайна – это не секрет, который кто-то прячет для того, чтобы помучить читателя и заставить его смотреть длинный сериал, состоящий из 17 сезонов. Нет.

Тайна – это то, что мы можем ее пощупать. Мы не можем ее распознать, осознать. Но тайна есть тайна.

Для разума тайна. Но мы можем к ней плечиком прислониться, почувствовать. Вот это слово «быть соучастником» очень важно.

Почему я настаиваю на это сегодня? Потому что тайна гораздо больше, чем истина. Она по объему гигантская.

Я очень люблю разные исследования по космологии. Раньше читал, начиная с 1982-1984 года. Тогда были у нас переводные журналы.

Печатались в Москве «Сайентифик Америка». У меня была подшивка за 10 лет этого журнала по космологии. А стало быть, по физике и математике.

Я не физик, не математик, но в школе как-то хотел быть. Постепенно у меня стало складываться представление о том, что в этих науках есть стандартная модель и есть нестандартные модели. Причем не одна, а их как минимум 2-3.

В этих нестандартных моделях не работают определенные формы. Например, теорема Пифагора не работает. Простая со школы ясная теорема, которую доказали раз, но она всю жизнь ничего с ней не сделала.

Есть космологические условия, в которых теоремы Пифагора не равны. Получается, что мироздание намного богаче и шире, чем наша стандартная модель представления. Такой простой элемент.

Все, что мы видим во Вселенной, гигантское. Мы даже помыслить не можем. А она всего лишь 25% от общей массы пространств во Вселенной.

Темная материя, темная энергия занимает не больше места, чем наша видимая Вселенная. Наша видимая Вселенная настолько велика, что мы помыслить не можем. А та невидимая часть, про которую мы ничего пока не знаем, намного больше.

Вот эта иллюстрация, эта метафора, к тому, что такое истинно, что такое тайно, тайного намного больше. Вот я и призываю больше доверять вот этому таинственному ощущению, этой интуиции, притронуться к своей внутренней душевной тайне. Она велика.

И очень она красива, очень она творчески насыщена. Питательна.

[Говорящий 3]
В новых словах. Питательна.

[Говорящий 2]
Она же живительная энергия. Вы описали, Вселенная очень похожа с бессознательным. С тем, что мы знаем о себе сознание буквально чуть-чуть, а тайна непознанная.

[Говорящий 1]
Нет, тайна это не бессознательное. Бессознательное это вполне себе рациональная вещь. Только она по другим законам.

И нам не очень понятно, но она есть. А тайна это нечто другое. Это нечто большее.

Это не бессознательное.

[Говорящий 2]

Такие моменты, я чувствую, что недоросла еще надежда на понимание таких вещей. Еще чуть-чуть подучишься.

[Говорящий 1]

Нет. Еще раз. Не здесь идет речь не про понимание, а про ощущение своей причастности к тайне.

Это не про понимание. Это про ощущение. Это про сердце.

[Говорящий 2]

Трогают ваши слова. Я не знаю, что с нашими зрителями происходит в этот момент. Но когда вы так, это прям ух.

[Говорящий 1]

Надеюсь, что для всех ух.

[Говорящий 3]

Такой ух.

[Говорящий 2]

Ну вот прям по-живому. Приятно, но как по-живому. Как святая вода.

[Говорящий 3]

Я забываю, что я хотела спросить.

[Говорящий 1]

У вас есть холст. Там наверняка есть еще какие-то записи на холсте.

[Говорящий 2]

На вот этом?

[Говорящий 1]

Не знаю.

[Говорящий 2]

На вот этом там книжка. На книжке эта запись. А помимо этого еще была такая фраза.

Живи жизнью своей мечты. Но опять же по-английски только своей мечты зачеркнуто. Планом Б.

Иногда мне не хватает вот этого прагматизма. Поэтому давай сейчас мечту отложишь. Чуть-чуть.

На месяцок. А план Б включим.

[Говорящий 1]

И то и другое приходится использовать. И даже не только планы Б, и В, и С. То есть там много чего приходится подключать.

Разные бывают ситуации. Жизнь многослойна. Иногда мечту откладываешь, наоборот она начинает ярче светить.

Но главное не ставить себе таких фильтров и говорить все, все потеряно, все закончено. Больше в жизни ничего не будет. Это ошибка себя унижать и отказывать себя.

[Говорящий 2]

Вот эти фильмы, мотивирующие с счастливым концом, когда, например, жил человек, забыл о своей мечте. Случайно в гараже находит какую-то из детства записанную книжку, что-то такое. Мурашки по коже, плачет, вспоминает о чем мечтал.

И потихоньку-потихоньку восстанавливает все это. Почему мы любим эти фильмы? Наверное, потому что как-то соприкасаемся с этим.

[Говорящий 1]

Да, они дают надежду, что не все потеряно. Конечно. Я думаю, что у каждого человека в жизни есть и что-то потерянное, и что-то найденное.

И есть моменты, когда человек решается на очень смелые поступки, на рискованные поступки. Вот для меня, скажем, как для священника нередкость, когда приходят в храм, венчаться люди уже за 50. Оказывается, школьная любовь.

Уже вырастили детей, уже внуки, кто-то развелся, кто-то еще нет. И вдруг встретил школьную любовь. И не то, чтобы там вспыхнула влюбленность.

Дело даже не в этом. А вдруг люди стали понимать, что вот в этой, может быть, и не первая любовь, может быть, она вторая, третья, но в ней было много правды и много было чего-то такого существенно верного. И они решаются на брак, на союз в таком же возрасте, но исправить свои решения.

[Говорящий 2]

Очень четко сказали.

[Говорящий 1]

И вот, вы знаете, вот это нередкость. Конечно, там за этим стоит трагедия развода, трагедия детей, внуков даже там иногда. Но за этим стоит какая-то такая внутренне глубокая правда человека о самом себе, который говорит, вот мое подлинное дело, вот моя подлинная миссия, вот мой подлинный союз.

[Говорящий 2]

Вот когда вы сказали, что там было много правды, это не только о том, что лжи не было, а о чем-то еще большем, о том, что настоящим соприкасался с собой без масок.

[Говорящий 1]

Конечно. И было и то, и другое. И правды, и лжи.

Все, всякое было. Главное, что у людей хватает смелости попробовать новый путь, новую тропинку.

[Говорящий 2]

Я не мешаю, если вам хочется что-то еще добавить, то, что хотелось сказать. Я просто сижу и перевариваю все, что я уловила.

[Говорящий 1]

А хотелось, может быть, сказать вот, что я сейчас много занимаюсь своим родом, своей генеалогией, и я думаю все время о своих внуках и, возможно, даже правнуках, пока их нет, но, возможно, через какое-то время появится. Я думаю о том, как они будут воспринимать ту жизнь, о которой я сейчас собираю сведения, это моих бабушек, дедушек, но, вернее, прабабушек, прадедушек. Прабабушек, дедушек я более-менее знаю уже, а вот тут прабабушек, прадедушек.

В общем, более широкий круг. Десять поколений. Я собираю сведения по кусочкам, пытаюсь склеить, как-то все это представить целое.

Я думаю о том, как они будут себе это представлять. Конечно, это для них слишком далеко. Это совсем как бы такая история из учебника.

Это уже совсем все-таки что-то такое не совсем близкое. Но у каждого человека есть какие-то такие моменты соприкосновения с предками через какие-то мелочи. Вещи, фотографии, письма, открытки.

Я не знаю. Но моя задача как бы записать все то, что в моей памяти есть, чего нет на бумаге, чего нет физически. Моя задача передать внукам и правнукам возможность соприкоснуться с прошлым своей семьи.

Я не знаю, какое это на них окажется влияние. Может быть, поначалу никакого. Они будут жить своей жизнью.

Но я убежден, что дать им такую возможность – мой долг. Мне очень хочется, чтобы у них была такая возможность. И я для этого нахожу различные технические средства.

И в том числе одна из проблем – это облачные хранилища. Проблема моя заключается в том, чтобы найти облачное хранилище, которое не ограничено по сроку. Но вы же понимаете, в мире нет ничего вечного.

А я замахиваюсь на вечность. Я нашел облачное хранилище, у которого нет срока выключения моих данных. Понятно, что все носители, все диски ушли в историю.

Уже нет дисков. Все уже кончилось. Остались флешки и облачные хранилища.

Может, и флешки скоро исчезнут. Останется только электронное хранилище. Тем не менее, выключили электричество и нет тебе ничего.

Никакого облачного хранилища. Любая авария, и все твои данные могут исчезнуть. Но не в этом дело.

Якобы соприкасаюсь с этой самой пресловутой вечностью. На самом деле, это не вечность, это некоторая история. История будущего.

Я хочу закинуть туда, не знаю куда, на сколько, на сто лет, на пятьдесят, на десять. Хочу закинуть некую вот эту среду. Среду, которую сейчас вот создаю с помощью всех вот тех средств, которые у меня есть.

Вот, например, вот фонда. Создаю такой электронный фонд в нескольких облачных хранилищах, которые могут воспользоваться моими праздниками. Вот мне хочется им и вашим тоже участникам всем передать, что предыдущее поколение, в том числе мое поколение, посылает вам вперед некоторое послание духовное.

Захотите вы им воспользоваться, не захотите, вспомните, не вспомните, увидите, не увидите, найдете, не уйдете. Это уже от нас не зависит. Но мне

очень хочется туда направить такие лучи, с одной стороны, любви, с другой стороны, юмора.

Обязательно, без иронии невозможно. Красоты, обязательно красоты. И надежды.

И вот это такая вполне себе конкретная генеалогическая задача, как сейчас называют это. Кстати, очень модно. Сейчас по всему миру занимаются генеалогией очень активно.

Миллионы людей.

[Говорящий 2]

И это в итоге вполне возможно может как-то помочь тоже для понимания собственного предназначения, когда узнаешь, чем год жил.

[Говорящий 1]

Конечно. Но это не все. Понимаете, есть люди, которые интересуются, есть, которые нет.

Мы создаем возможности. Создаем фонды. Кто-то этим воспользуется, кто-то нет.

Мы не знаем. Мы создаем эту возможность. Это вот как мы сегодня говорили про тюльпаны.

Тюльпаны высаживаются. И понятно, что я всех их не понюхаю. Я даже не обойду все площади с этими тюльпанами, если они целый город занимают.

Но я создаю тем самым возможность людям прийти в эти парки, в эти сады. Увидеть эту красоту. Захотят, придут, не захотят.

Это невозможно предвидеть. Представьте, тебе вы сажаете дерево. Но вы знаете, что оно зацветет не первый раз через 50 лет.

А вы не увидите. Но вы сажаете. Вы хотите, чтобы ваши потомки жили в этом саду.

[Говорящий 3]

Умеете вы отнять дар речи. Даже у таких говоронов, как я. Это комплимент.

[Говорящий 1]

Я думаю, что Наталья с Оксаной тоже потеряли дар речи.

[Говорящий 2]

У нас обычно, когда мы проводим такие наши открытые лекции, то, когда мы завершаем запись, если вы не против, мы потом все включаемся и уже без записи просто общаемся несколько минут. Возможно? Да, конечно.

Тогда благодарю наши зрители, кто будет смотреть в будущем записи за просмотр, за посещение лекции в записи. Все контакты Андрея Лордуса можно будет найти под видео. Очень рекомендую.

Я сама вас читаю в инстаграме, подписана. Спасибо. Смысл вам подписаться, наши дорогие зрители.

Очень честно, открыто и чисто написано. Никакой воды. Не выбросить ни слова.

Все, что надо. И очень компактно. И с большим космосом.

У меня немножко путается. Хотела красиво так сказать завернуть, но что-то пошло не так.